

3. Lur'e V.M. Istoriya vizantiyskoy filosofii. Formativnyy period [History of the Byzantine philosophy. Formative period]. – Sankt-Peterburg: Axiomab 2006. – KhKh+553 s.
4. Meyendorf I. Vvedenie v svyatootecheskoe bogoslovie [Introduction to patristic theology]. – Luchi Sofii, 2007.
5. Mitropol'skiy I. Istoriya Vselenskikh Soborov [History Of The Ecumenical Councils]. – Sankt-Peterburg: Aksion estin, 2006. – 408 s.
6. Khol S. Dzh. Uchenie i zhizn' ranney Tserkvi [Doctrine and life of the early Church]. / Per. S angl. – Novosibirsk: Posokh, 2000. – 324 s.

Шепетяк О. Т., соискатель отделения религиоведения Института философии им. Г. С. Сковороды НАН Украины (Киев, Украина), E-mail: oksankaroman@gmail.com

Христологические дискуссии V века и их роль в формировании не-ортодоксальных Церквей

Аннотация. В статье проведен анализ христологических дискуссий, которые существовали в христианском богословии V века. Следствием этих дискуссий стало возникновение ересей несторианства и монофизитства, которые стали предметом обсуждения в пределах Эфесского и Халкидонского Вселенских Соборов. Эти христологические ереси стали официальным предложением для возникновения восточных не-ортодоксальных Церквей.

Ключевые слова: несторианство, монофизитство, христология, богословие.

Shepetyak O., applicant of the Department of religious studies, Institute of philosophy G. S. Skovoroda of the NAS of Ukraine (Kiev, Ukraine), E-mail: oksankaroman@gmail.com

Christological disputes of the 5th century and their role in the formation of non-orthodox theology

Abstract. Official reason for the emergence of non-orthodox churches was christological disputes of the 5th century. Apollinarily Laodicean gave them an impulse, because he expressed heretical doctrine of the combination of Divine and human nature in a man. This heresy did not cause particular enthusiasm among Christians, but led to a theological controversy. The main opponents of Apollinarily were Antioch theologians who emphasized the presence of Christ in two natures, and in order to emphasize the reality of the Divine and human natures in Christ, they insisted on the presence of two people in Him. This view was outlined in the history of theological thought as heresies of Nestorianism, which was blamed by Council of Ephesus in 431. Opponents of Nestorian scholars were Odesandrian theologians who claimed that Christ is one person and one nature. This view is called the heresy of monophysitism, and it was condemned by the Council of Chalcedon in 451. The Orthodox view, on the contrary, is based on the conviction that there are two natures (God's and human) and one person in Christ. The result of Christological dispute was the formation of one church of Nestorian Christology – Assyrian Church of the East, and five Monophysite Christology churches – Coptic, Ethiopian, Eritrean, Syro-Yakovytskoyi and Armenian Apostolic Churches. However, despite the theological basis for division of the Church, the actual factor that led to it, have become political and ethno-historical circumstances.

Keywords: Nestorianism, Monophysitism, Christology, Theology.

УДК 1/004.8

Райхерт К. В.,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии та методологии познания

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

(Одесса, Украина), E-mail: kafedrafilosof@ukr.net

ХЬЮБЕРТ Л. ДРЕЙФУС ПРОТИВ ДЭНИЭЛА К. ДЕННЕТТА В КИНОФИЛЬМЕ *РОВОСОР* (2014)

Аннотация. Авторы кинофильма *Ровосор* (2014) (бразильский кинорежиссёр Жозе Падилья и американский киносценарист Джошуа Зэтумэр) ставят мысленный эксперимент, в рамках которого моделируется столкновение двух противоположных фило-

софских подходов к созданию и разработке искусственного интеллекта на практике, а именно: концепций Дэниэла К. Деннетта, согласно которой интеллект есть вычислительная машина, и Хьюберта Л. Дрейфуса, согласно которой интеллект должен учитывать «фон» («контекст»).

Ключевые слова: искусственный интеллект, киборг, кинематограф, контекст, научная фантастика, фон.

В 2014 году на экраны кинотеатров вышел ремейк культового научно-фантастического боевика 1987 года, поставленного нидерландцем Паулем Верхувеном, – *Robocop* («Робот-полицейский» или «Робокоп»). Кинофильм *Robocop* (2014), поставленный бразильским режиссёром Жозе Падильей по сценарию Джошуа Зэтумэра, повествует о том, как на полицейского детектива Алекса Мёрфи (его роль играет Юэль Киннаман) в ходе расследования дела о связи продажных полицейских с торговцами оружия совершается покушение на убийство: его взорвали вместе с его автомобилем возле его собственного дома. Из-за 80% повреждений тела (по сути, уцелели только мозг, лёгкие, сердце и часть правой руки) находясь при смерти, А. Мёрфи подвергается киборгизации и становится Роботом-полицейским, гибридом человека и робота, борцом с преступностью.

На кинофильм сразу же откликнулись некоторые гуманитарии и философы своими интернет-публикациями. Так, например, Мэтью Э. Джонсон заметил, что «*Robocop* (2014) ставит мысленный эксперимент, в котором Алекс Мёрфи не больше чем человеческий мозг, помещённый в тело робота. Вопрос, который поднимается в фильме, состоит в том, сводима ли личность только к мозгу, телу или чему-то нефизическому, подобному разуму или душе» [14]. М. Э. Джонсон отметил в кинофильме любопытную отсылку к философии сознания: доктора, создающего Робота-полицейского, зовут Деннетт Нортон – отсылка к философу Дэниэлу К. Деннетту, американскому философу и когнитивисту, автору модели многопроектности сознания; а сенатора, который выступает против использования роботов в полиции США, зовут Хьюберт Дрейфус – отсылка к Хьюберту Л. Дрейфусу, американскому философу, известному критику искусственного интеллекта [14]. Занимательно, что на этот момент обратил внимания американский философ Алва Ное, который, кстати, сообщил, что он ходил в кинотеатр на кинофильм *Robocop* (2014) вместе с Хьюбертом Л. Дрейфусом [15]. А. Ное также указал на то, что главу мультикорпорации в кинофильме зовут так же, как и известного американского философа-прагматика, – Селларс [15]. Таким образом, кинофильм *Robocop* (2014) ввёл в поп-культуру двух философов – Хьюберта Л. Дрейфуса и Дэниэла К. Деннетта. Важно, что кинофильм *Robocop* (2014) не просто сделал отсылки к этим двум философам, но, по сути, противопоставил их философии друг другу в этом кинофильме.

Как уже упоминалось ранее, по мнению М. Э. Джонсона, *Robocop* (2014) можно рассматривать как мысленный эксперимент, однако, на мой взгляд, это не просто «мысленный эксперимент, в котором Алекс Мёрфи не больше чем человеческий мозг, помещённый в тело робота» [14], а мысленный эксперимент, в рамках которого моделируется столкновение двух противоположных философских подходов к искусственному интеллекту на практике и возможные его последствия. Анализ этого мысленного эксперимента вполне может быть целью исследования хотя бы на основании того факта, что некоторые научно-фантастические произведения, к которым можно отнести и кинофильм *Robocop* (2014), можно рассматривать как философские мысленные эксперименты [16, р. 1–2], работающие с гипотетическими ситуациями, описывающими нечто, чего пока что нет, но может быть, и выступающие как представления о возможных вероятностях. Итак, **цель** этого исследования – проанализировать кинофильм *Robocop* (2014) как философский мысленный эксперимент, в рамках которого противопоставляются философские подходы Хьюберта Л. Дрейфуса и Дэниэла К. Деннетта к построению искусственного интеллекта.

По сюжету кинофильм *Robocop* (2014) мультинациональному конгломерату

OmniCorp, спеціалізуючись на виробництві автономних роботів-миротворців, заборонено використовувати роботів в США по причині дії Акта Дрейфуса, закону, забороняючого розкривати дрони (беспилотники) в Сполучених Штатах Америки. Акт Дрейфуса названий на честь сенатора, який запропонував цей законодавчий акт, – Хьюберта Дрейфуса (в цій ролі Зак Греннер). Як уже вказувалося раніше М. Е. Джонсоном і А. Ное, ім'я сенатора з Мичигана, який виступає з критикою роботів і штучного інтелекту, позичено у американського філософа Хьюберта Л. Дрейфуса (1929 – 2017).

Х. Л. Дрейфус, будучи послідовником Мартина Хайдеггера і, тому, відомим під прізвиськом «Драйдеггер» (*Dreydegger*), прославився завдяки критиці сучасних підходів до створення і розробки штучного інтелекту, викладеної в ряду його книг (*Alchemy and AI* [9], 1962; *What Computers Can't Do* [11–12], 1972; *Mind over Machine* [10], 1986). Х. Л. Дрейфус зазнав критики чотири допущення, на яких ґрунтуються сучасні дослідження штучного інтелекту: 1) біологічне допущення: «Операції по переробці інформації мають дискретний характер і походять на основі деякого біологічного еквівалента переключальних схем» [2, с. 106]; 2) психологічне допущення: «Мислення можна розглядати як переробку інформації, заданої в бінарному (двоичному) коді, причому переробка відбувається відповідно до деяких формальних правил» [2, с. 106]; 3) епістемологічне допущення: «Всі знання можуть бути формалізовані, то єсть все, що може бути зрозуміло, може бути виражено в термінах логічних відношень, точніше, в термінах булевих функцій – логічного числення, задаючого правила звернення з інформацією, заданою в двоичному коді» [2, с. 106]; 4) онтологічне допущення: «Все, що відбувається в світі, можна представити в формі множини фактів, кожен з яких логічно не залежить від інших» [2, с. 106]. Х. Л. Дрейфус обґрунтовував, що всі ці чотири допущення не ґрунтуються на силі неможливості їх емпірично реалізувати, а також – на силі особливостей концептуального апарату, яким оперують дослідники штучного апарату, точніше, неточностей визначень понять, наприклад, «мислення», «свідомість» і так далі.

Між тим слід підкреслити, що критика Х. Л. Дрейфусом штучного інтелекту народилася не всередині досліджень штучного інтелекту, а натхненна філософіями Едмунда Гуссерля і Мартина Хайдеггера. В своїй «Кризі європейських наук і трансцендентальної феноменології» [1] (1936) Е. Гуссерль, крім іншого, починаючи як математик, виступив проти математизуючого естествознання, визнаючи в якості єдиного істинного базового початку культурного суспільства і життєвого світу світ абстрактних математических предметів. В «Вопросі про техніку» [3] (1953) М. Хайдеггер зауважив, що сучасна наука характеризується за допомогою об'єктифікації (об'єктивізації) природного середовища в описанні світу в математических термінах, при чому неминуче ігнорується сам земний характер світу, його природність, – і це створює можливість виробництва предметів, об'єктів без справжньої індивідуальності і речовості. Гуссерль і Хайдеггер негативно відносились до математизації і формалізації реальності – і це в якійсь-то мірі передалось критиці штучного інтелекту, здійсненій Х. Л. Дрейфусом: він поставив під сумнів метафору «людський мозок як цифрова машина і універсальне пристрій символічної переробки інформації», проаналізувавши різницю між людською експертизою і комп'ютерними програмами, які претендують на виконання експертизи. Х. Л. Дрейфус утверджував, що людське рішення проблеми і експертиза залежать від фонових відчуттів контекста, від того, що важливо і цікаво в даній ситуації, а не від процесу пошуку за допомогою комбінацій можливостей для знаходження того, що потрібно. Х. Л. Дрейфус описував цю різницю через райловське відміння «знання-що» (*Knowing-That*) і «знання-як» (*Knowing-How*),

трактуемого соответственно как хайдеггеровское различие между «наличностью» (*Vorhandenheit*) и «сподручностью» (*Vorhandenheit*) [10]. Предложенное Гилбертом Райлом в 1949 году понятие «знание-что» Х. Л. Дрейфус рассматривает как «наличность» М. Хайдеггера, интерпретируемое как сознательную пошаговую способность решения проблем. Эта способность проявляется тогда, когда человек сталкивается с проблемой, требующей остановиться, сделать шаг назад и перебрать одну идею за другой. В такие моменты идеи кажутся точными и простыми: они становятся контекстуальными свободными символами, которыми манипулируют, когда используют логику и язык. С точки зрения Х. Л. Дрейфуса экспертные компьютерные программы адекватно имитируют «знания-что». Предложенное Г. Райлом понятие «знание-как» Х. Л. Дрейфус рассматривает как «сподручность» М. Хайдеггера, интерпретируемое как способ, с помощью которого человек обычно взаимодействует с вещами. В таком случае человек предпринимает действия без сознательного символического обдумывания вообще, например, когда человек распознаёт лицо, едет на работу или находит что правильно сказать в конкретной речевой ситуации. Здесь происходит что-то вроде прыжка в нужной реакции без обдумывания всяких альтернатив. По мнению Х. Л. Дрейфуса, это и есть суть экспертизы: когда человеческая интуиция натренирована до такой степени, что человек забывает правила и просто реагирует на ситуацию. Человеческое осмысление ситуации основано на человеческих целях, человеческом теле и человеческой культуре – всех человеческих бессознательных интуициях, установках и знаниях о мире. Этот «контекст» или «фон» (подобие хайдеггеровского *Dasein*) – разновидность знания, которое не хранится в человеческом мозге символически, но скорее интуитивно, и определяет, что для человека является существенным, а что – нет. Х. Л. Дрейфус считал, что программы искусственного интеллекта, созданные на базе четырёх выше упомянутых допущений, не в состоянии схватить этот «фон» («контекст»), потому что человеческое бессознательное знание не может быть схвачено символически, точнее, символическим математическим языком [12, p. 119].

Всё сказанное указывает на то, что делать вывод о том, что Х. Л. Дрейфус был принципиальным противником искусственного интеллекта, нельзя, так как, во-первых, Х. Л. Дрейфус критиковал не искусственный интеллект в целом, а только подходы к созданию искусственного интеллекта, основывающиеся, по сути, на метафоре «человеческий мозг как цифровая машина и универсальное устройство символьной переработки информации», и, во-вторых, существует возможность и вероятность того, что могут быть созданы программы искусственного интеллекта, учитывающие «фон» («контекст») или даже совершающие фоновые практики. Кстати, в начале XXI столетия начались разработки подходов к машинному обучению, основанные на статистике, которые моделируют то, как мозг использует бессознательные инстинкты для восприятия и обнаружения аномалий и вынесения быстрых суждений [7].

Теперь – после всего сказанного о философских взглядах Х. Л. Дрейфуса на искусственный интеллект – следует поставить вопрос: «Когда сценарист кинофильма *Robocop* Джошуа Эatumэр вводил в повествование персонажа по имени Хьюберт Дрейфус, он имел в виду именно философскую критику искусственного интеллекта, предложенную американским философом Хьюбертом Л. Дрейфусом, или же нечто другое?» Если ответ: «Да!», то упоминаемый в кинофильме Акт Дрейфуса – это законодательный акт, направленный против конкретных подходов к созданию искусственного интеллекта, основанных на концептуальной метафоре «человеческий мозг как цифровая машина и универсальное устройство символьной переработки информации». Если же ответ: «Нет!», то сенатор Хьюберт Дрейфус – это просто собирательный образ интеллектуалов-противников искусственного интеллекта, подобных тем, кто написал «Автономное оружие: открытое письмо от исследователей искусственного интеллекта и робототехники» (*Autonomous Weapons: an Open*

Letter from AI & Robotics Researchers) [5], или тем, кто написал «Открытое письмо Организации Объединённых Наций по поводу определённого конвенционального оружия» (*An Open Letter to the United Nations Convention on Certain Conventional Weapons*), в котором можно прочесть следующее: «Летальное автономное оружие (*lethal autonomous weapons*) грозит стать третьей революцией в войне. Будучи разработанным, оно позволит вооружённым конфликтам расти в масштабах больших, чем когда-либо, и ускоряться быстрее, чем люди успеют понять. Оно <летальное автономное оружие. – уточнение моё. – К. Р.> может быть оружием террора, оружием, которое диктаторы и террористы могут использовать против невинных людей, а также оружием, которое может быть взломано (*hacked*) для того, чтобы вести себя нежелательным образом» [4]. Так или иначе, уже в самом начале кинофильма его создатели показывают, что роботы (*lethal autonomous weapons, lethal autonomous weapon systems, lethal autonomous robots, robotic weapons, killer robots*) не способны учитывать контекст: во время миротворческой миссии робот убивает ребёнка с ножом, хотя для робота нож не представляет никакой угрозы, тем более в руках мальчика.

Помимо Хьюберта Дрейфуса, в кинофильме *Robocop* (2014) присутствует персонаж, роль которого исполнил Гэри Олдмэн, – ведущий учёный фонда *OmniCorp*, доктор Деннетт Нортон. Как уже указывалось ранее М. Э. Джонсоном и А. Ное, имя доктора отсылает к американскому философу-когнитивисту Дэниэлу Деннетту. А вот фамилия «Нортон», как мне кажется, это отсылка одновременно к инженеру Эдварду Лори Нортону (1898 – 1983), разработчику эквивалентной схемы Нортон, и программисту Питеру Нортону (1943 –), разработчику комплекса утилит, предназначенного для конфигурирования, оптимизации и обслуживания компьютера и известного как *Norton Utilities*. Видимо, эта отсылка была сделана для того, чтобы специально подчеркнуть, что доктор Деннетт Нортон – не просто нейроучёный, но и компьютерный инженер.

Дэниэл К. Деннетт (1942 –) однажды сказал следующее: «Я обосновываю уже годами то, что в принципе, можно реализовать человеческое сознание в машине. В конце концов, это то, чем мы и являемся. Мы – роботы, сделанные из роботов, сделанных из роботов. Мы – невероятно сложные триллионы подвижных частей» [13]. Такой взгляд на человеческое сознание обусловлен предложенной Д. К. Деннеттом моделью множественности черновики (*Multiple Drafts Model*), которая объясняет феномен человеческого сознания «в терминах “виртуальной машины”, своего рода развитой (и развивающейся) компьютерной программы, формирующей деятельность мозга», и в терминах «множественности черновики», «состоящих из процессов фиксации содержания, играющих различные полунезависимые роли в более крупной экономике мозга» [8, р. 431]. Для Д. К. Деннетта сознание – это множество информационных потоков, конкурирующих между собой за доступ и контроль над мозгом и, тем самым, человеческим поведением. Кроме того, Д. Л. Деннетт полагает, что «люди обретают сознание тогда, когда они приобретают язык и учатся разговаривать сами с собой. Что происходит при этой трансформации, так это то, что параллельная машина (нейронные сети мозга) симулирует последовательную вычислительную машину (*a serial machine*) (операции выполняются по одной в последовательности в соответствии с правилами, которые могут быть рекурсивными). Приобретая язык и затем, обучаясь говорить молча с самим собой, человек якобы создаёт виртуальную машину сознания в мозге. Деннетт объясняет это с помощью базовой аналогии: это похоже на создание виртуальной машины для симуляции пилотирования самолёта в вашем настольном компьютере путём установки программного обеспечения, такого как Симулятор полётов (*Flight Simulator*). Сознание имеет такое же отношение к мозгу, как и симулятор полётов к процессам внутри компьютера» [6, р. 204].

Предложенная аналогия очень важна для понимания философии Д. Л. Деннетта:

для американского философа управлять самолётом на симуляторе полётов и управлять самолётом в действительности есть не одно и то же, хотя хороший симулятор полётов может действительно развить в человеке хорошие навыки управления самолётом; Д. Л. Деннетт как бы говорит, что и обладать сознанием, которое является обработкой поступающей информации, не есть одно и то же, что и управлять информационными процессами. И нечто подобное показывается в кинофильме *Robocop* (2014) в форме слов и действий доктора Деннетта Нортона. Так, в одной из сцен, когда доктор Д. Нортон проводит операцию на мозге А. Мёрфи, чтобы сделать его более послушным и роботоподобным, произносит фразу: «Сознание – не что иное, как обработка информации». В другой сцене, когда Робокоп проходит тестирование в боевом режиме, доктор Д. Нортон буквально рассматривает А. Мёрфи как машину, давая объяснения следующего толка: «Обычно человек управляет машиной. Алекс принимает решения. При начале боя опускается щиток, управление перенимает программа. Тогда всё делает машина. Алекс как пассажир наслаждается поездкой. <...> Машина сражается, мозг Алекса получает сигналы, словно делает то, что делают компьютеры. Алекс сейчас думает, что заправляет он. Но это не так. Иллюзия свободы воли». И доктор добавляет: «Это – машина, думающая, что она – Мёрфи». Здесь чётко показывается, что Алекс Мёрфи, если придерживаться точки зрения Д. К. Деннетта, есть всего лишь виртуальная машина сознания, симулированная параллельной машиной (нейронными сетями мозга) последовательная вычислительная машина, в которой операции выполняются по одной в последовательности в соответствии с правилами, которые могут быть рекурсивными. В таком случае, имплантировав электронные имплантаты в мозг А. Мёрфи, доктор Д. Нортон сделал некоторые модификации параллельной машины, с помощью которых он может контролировать А. Мёрфи. Причём здесь контроль осуществляется не только с помощью компьютерного обеспечения, которое позволяет буквально руководить действиями А. Мёрфи, превращая А. Мёрфи в пилотируемый дрон, но и с помощью биохимии (дофамин, норадреналин и тому подобное), которая воздействует на параллельную машину, вызывая или, наоборот, убирая чувства и эмоции А. Мёрфи. Другими словами: нейропротез, установленный в мозге А. Мёрфи, позволяет извне работать как с программным обеспечением (*software*), то есть виртуальной машиной сознания, так и с аппаратным обеспечением (*hardware*), то есть параллельной машиной (нейронными сетями мозга).

Однако создатели кинофильма *Robocop* (2014) выражают несогласие с точкой зрения Д. К. Деннетта, показывая, как Алекс Мёрфи, будучи лишён всех чувств и эмоций из-за низкого содержания дофамина и норадреналина, перестаёт себя вести как бесчувственный робот, рациональная машина, когда жена Алекса Мёрфи просит его вернуться в семью: Алексу Мёрфи удаётся обойти ограничения компьютерной программы, установленной в его мозге, и прийти в ярость, которая в итоге его приводит к мести за покушение на его жизнь. Доктор Д. Нортон в кинофильме склонен расценивать это как процессы, которые явно выходят за рамки процессов, происходящих в вычислительной машине. Здесь создатели кинофильма *Robocop* (2014) намекают зрителю на наличие у Алекса Мёрфи души или духа или какой-то сущности, делающей человека человеком. Хотя я склонен объяснять это тем, что живой функционирующий мозг постоянно продуцирует новые нейронные сети – и в какой-то момент – эти новые нейронные сети могли просто «обойти» или «преодолеть» электронные и механические части установленного в мозге человека аппаратного обеспечения или же образовать новые, доселе невиданные, отношения с этим аппаратным обеспечением. В любом случае создатели кинофильма *Robocop* (2014) становятся на позицию, с которой подход Дэниэла К. Деннетта как бы опровергается практикой, и, там самым, вынуждают зрителя стать на позицию Хьюберта Л. Дрейфуса, согласно которой интеллект – это нечто большее, чем просто вычисления.

Подытоживая всё сказанное, выше необходимо отметить следующее: создатели

кинофильма *Robocop* (2014) (бразильский кинорежиссёр Жозе Падилья и американский киносценарист Джошуа Зэтумэр) ставят мысленный эксперимент, в рамках которого моделируется столкновение двух противоположных философских подходов к созданию и разработке искусственного интеллекта на практике, а именно: концепций Хьюберта Л. Дрейфуса и Дэниэла К. Деннетта. В кинофильме *Robocop* (2014) главный герой Алекс Мёрфи киборгируется, то есть становится гибридом человека и машины, на основе концепции Дэниэла К. Деннетта, согласно которой сознание есть виртуальная машина, симулированная параллельной машиной (нейронными сетями мозга) последовательная вычислительная машина, в которой операции выполняются по одной в последовательности в соответствии с правилами, которые могут быть рекурсивными, причём здесь сознание как виртуальная машина – это программное обеспечение (*software*), а параллельная машина (нейронные сети мозга) – это аппаратное обеспечение (*hardware*). Однако в силу необъяснимых процессов в мозге (то ли речь идёт о наличии души или духа или чего-то подобного, то ли речь идёт о новообразующихся нейронных сетях, способных «обходить» или «преодолевать» электронные и механические части установленного в мозге человека аппаратного обеспечения или же образовать новые, доселе невиданные, отношения с этим аппаратным обеспечением) интеллект киборга Алекса Мёрфи (он же – Робот-полицейский, или Робокоп) перестаёт вести себя как просто вычислительная машина и обращается к тому, что Хьюберт Л. Дрейфус называл «фоном» («контекстом»): в кинофильме *Robocop* (2014) это проявляется в том, что, несмотря на отсутствие эмоциональной привязанности к себе как к кому-то, кто был когда-то человеком и имел семью, Алекс Мёрфи мстит, а не просто исполняет роль хранителя правопорядка в соответствии с установленной программой. Таким образом, по сути, осуществляется критика в частности концепции Дэниэла К. Деннетта и в целом подходов к созданию искусственного интеллекта, основывающихся на представлении человеческого интеллекта как вычислительной машины, с позиций философской критики Хьюберта Л. Дрейфуса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология; пер. с нем. Д. Кузницына. – М.: Наука, 2013. – 335 с.
2. Дрейфус Х. Чего не могут вычислительные машины: критика искусственного разума; пер. с англ. Н. Родман. – М.: Прогресс, 1978. – 336 с.
3. Хайдеггер М. Вопрос о технике; пер. с нем. В. В. Библихина // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления; пер. с нем. / Мартин Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – С. 221–238.
4. An Open Letter to the United Nations Convention on Certain Conventional Weapons. – URL: <https://www.cse.unsw.edu.au/~tw/ciair/open.pdf> (Accessed: 20.08.2017).
5. Autonomous Weapons: an Open Letter from AI & Robotics Researchers. – URL: <https://futureoflife.org/open-letter-autonomous-weapons> (Accessed: 20.08.2017).
6. Churchland P. S. Toward a Neurobiology of the Mind // The Mind-brain Continuum: Sensory Processes / ed. R. Llinás, P. S. Churchland. – Cambridge: London: MIT Press, 1996. – P. 281–304.
7. Crevier D. AI: The Tumultuous History of the Search for Artificial Intelligence. – New York: Basic Book, 1993. – 400 p.
8. Dennett D. C. Consciousness Explained. – New York; London: Boston: Back Bay Books, 1991. – 512 p.
9. Dreyfus H. L. Alchemy and Artificial Intelligence. – Santa Monica: RAND Corporation, 1965. – 90 p.
10. Dreyfus H. L., Dreyfus S. E. Mind Over Machine. – New York: Free press, 1988. – 231 p.
11. Dreyfus H. L. What Computers Can't Do: The Limits of Artificial Intelligence. – New York: HarperCollins, 1978. – 354 p.
12. Dreyfus H. L. What Computers Still Can't Do: A Critique of Artificial Reason. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1992. – 429 p.
13. Ferguson J., Dennett D. Robots and Religion // Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/96187a7a-fce5-11e6-96f8-3700c5664d30> (Accessed: 20.08.2017).

14. Johnson M. E. Robocop Takes on Philosophy of Mind. – URL: <http://www.groundmotive.net/2014/06/robocop-takes-on-philosophy-of-mind.html> (accessed 11.08.2017).
15. Noë A. Deconstructing The Philosophies Of ‘RoboCop’ // Cosmos & Culture: Commentary On Science And Society. – URL: <http://www.npr.org/sections/13.7/2014/04/04/295314242/deconstructing-the-philosophies-of-robocop> (Accessed 11.08.2017).
16. Schneider S. Introduction: Thought Experiments: Science Fiction as a Window into Philosophical Puzzles // Science Fiction and Philosophy: From Time Travel to Superintelligence / ed. S. Schneider. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2009. – P. 1–14.

REFERENCES:

1. Gusserl’ E. Krizis evropeyskikh nauk i transtsendental’naya fenomenologiya [The Crisis of European Sciences and transcendental phenomenology]; per. s nem. D. Kuznitsyna. – M.: Nauka, 2013. – 335 s.
2. Dreyfus Kh. Chego ne mogut vychislitel’nye mashiny: kritika iskusstvennogo razuma [What can’t computers: a critique of artificial intelligence]; per. s angl. N. Rodman. – M.: Progress, 1978. – 336 s.
3. Khaydegger M. Vopros o tekhnike [Question technology]; per. s nem. V. V. Bibikhina // Khaydegger M. Vremya i bytie: stat’i i vystupleniya: per. s nem. / Martin Khaydegger. – M.: Respublika, 1993. – S. 221–238.
4. An Open Letter to the United Nations Convention on Certain Conventional Weapons. – URL: <https://www.cse.unsw.edu.au/~tw/ciair/open.pdf> (Accessed: 20.08.2017).
5. Autonomous Weapons: an Open Letter from AI & Robotics Researchers. – URL: <https://futureoflife.org/open-letter-autonomous-weapons> (Accessed: 20.08.2017).
6. Churchland P. S. Toward a Neurobiology of the Mind // The Mind-brain Continuum: Sensory Processes / ed. R. Llinás, P. S. Churchland. – Cambridge: London: MIT Press, 1996. – P. 281–304.
7. Crevier D. AI: The Tumultuous History of the Search for Artificial Intelligence. – New York: Basic Book, 1993. – 400 p.
8. Dennett D. C. Consciousness Explained. – New York; London: Boston: Back Bay Books, 1991. – 512 p.
9. Dreyfus H. L. Alchemy and Artificial Intelligence. – Santa Monica: RAND Corporation, 1965. – 90 p.
10. Dreyfus H. L., Dreyfus S. E. Mind Over Machine. – New York: Free press, 1988. – 231 p.
11. Dreyfus H. L. What Computers Can’t Do: The Limits of Artificial Intelligence. – New York: HarperCollins, 1978. – 354 p.
12. Dreyfus H. L. What Computers Still Can’t Do: A Critique of Artificial Reason. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1992. – 429 p.
13. Ferguson J., Dennett D. Robots and Religion // Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/96187a7a-fce5-11e6-96f8-3700c5664d30> (Accessed: 20.08.2017).
14. Johnson M. E. Robocop Takes on Philosophy of Mind. – URL: <http://www.groundmotive.net/2014/06/robocop-takes-on-philosophy-of-mind.html> (accessed 11.08.2017).
15. Noë A. Deconstructing The Philosophies Of ‘RoboCop’ // Cosmos & Culture: Commentary On Science And Society. – URL: <http://www.npr.org/sections/13.7/2014/04/04/295314242/deconstructing-the-philosophies-of-robocop> (Accessed 11.08.2017).
16. Schneider S. Introduction: Thought Experiments: Science Fiction as a Window into Philosophical Puzzles // Science Fiction and Philosophy: From Time Travel to Superintelligence / ed. S. Schneider. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2009. – P. 1–14.

Райхерт К. В., кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії та методології пізнання Одеського національного університету імені І. І. Мечникова, (Одеса, Україна), E-mail: kafedrafilosof@ukr.net

Г’юберт Л. Дрейфус проти Деніела К. Деннета у кінофільмі Robosor (2014).

Анотація. Автори кінофільму *Robosor (2014)* (бразильський кінорежисер Жозе Паділья й американський кіносценарист Джошуа Зетумер) ставлять розумовий експеримент, у рамках якого моделюється зіткнення двох протилежних філософських підходів до створення та розробки штучного інтелекту на практиці, а саме концепції Деніела К. Деннета, згідно з якою інтелект є обчислювальна машина, та Г’юберта Л. Дрейфуса, згідно з якою інтелект має зважати на «тло» («контекст»).

Ключові слова: кіборг, кінематограф, контекст, наукова фантастика, тло, штучний

Rayherth K. W., PhD in Philosophical science, associate professor of the department of philosophy and methodology of knowledge, Odessa I. I. Mechnikov National University (Odessa, Ukraine), E-mail: kafedrafilosof@ukr.net

Hubert L. Dreyfus vs. Daniel C. Dennett in Robocop (2014).

Abstract. *The study analyzes how authors of science-fiction action film Robocop (2014), director José Padilha and screenwriter Joshua Zetumer, put a thought experiment within which the controversy of two opposite philosophical approaches to Artificial Intelligence, of Hubert L. Dreyfus and of Daniel C. Dennett, are modeled in practice. In Robocop (2014) protagonist Alex Murphy is transformed into a cyborg, a hybrid of human being and machine, in accordance with Daniel C. Dennett's conception within the framework of which consciousness is regarded as a virtual machine, i.e. a serial machine simulated by a parallel machine (the neural networks of the brain), while consciousness as a virtual machine is software and a parallel machine as the neural networks of the brain is hardware. Nevertheless, due to inexplicable processes in the brain (whether it is a soul or spirit, or neural networks of the brain which «traverse» or «break» the hardware or form new, hitherto unprecedented, relations with the hardware) Alex Murphy's intelligence stops conducting as a computing machine and appeals to what Hubert L. Dreyfus called «the background» («the context»): Alex Murphy quits executing the program of a robotic law-enforcer and seeks for a vengeance for his bygone human being life. In that way film Robocop (2014) criticizes Daniel C. Dennett's conception and all approaches to Artificial Intelligence based on the conceptualization of human being intelligence as a computing machine, from the standpoint of Hubert L. Dreyfus' philosophical criticism of modern approaches to Artificial Intelligence.*

Keywords: artificial intelligence, background, cinema, context, cyborg, science fiction.

УДК 141.144 (73) (09)

Пацан В. О. (Євлогій, архієпископ Новомосковський),

кандидат богослов'я, кандидат філософських наук,

доцент кафедри філософії,

Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара

(Дніпро, Україна), E-mail: ave_logos@i.ua

**ФІЛОСОФСЬКИЙ ДИСКУРС СУЧАСНОСТІ В ПОШУКАХ
СПРАВЖНОСТІ СУБ'ЄКТНОГО:
ЕПІСТЕМОЛОГІЧНІ ПЕРЕДУМОВИ НОВОВІДКРИТТЯ
МЕТАФІЗИКИ ОСОБИСТОСТІ**

Анотація. У статті встановлюється та траєкторія відходу від презумпцій самообмеження постметафізики, що була прокладена філософією пізнього постмодернізму при зверненні до гранично-комунікативного досвіду; на основі аналізу концепцій комунікативної раціональності, які ґрунтуються на ствердженні формально-прагматичної – визначеної нормативними вимогами до мовленнєвої дії (Ю. Хабермас) або трансцендентально-прагматичної – заданої апріорними умовами аргументації (К.-О. Апель) — інтерсуб'єктної єдності, доводиться нездійсненність проявлення суб'єктивності як самототожної в горизонталі міжособистісної комунікації, відстороненої від її вертикалі; у ході осмислення етико-феноменологічного співвіднесення горизонтального і вертикального планів інтерперсональних комунікативно-діалогічних взаємин (Е. Левінас) виявляються межі осягнення особистісності у встановленому ним вимірі персонально-суб'єктного саморозкриття, де визначення трансцендентності знання як етичного сприйняття «іншого», прийнятого «я» як образ Божий, сполучається із проголошенням відсутності живого Бога в людському житті, аргументованою понятійно-словесною невиразимістю Його Самосущої Особистості.

Ключові слова: Абсолютно Особистісний Бог, людська особистість, богопізнання, богоспілкування, самопізнання людини, міжособистісні стосунки, персонально-суб'єктна самототожність.

Сучасна стадія розвитку новітньої філософської думки, самовизначення